

Му Юань продолжил:

— Победа и поражение — это одна из самых притягательных сторон вэйци. Именно благодаря стремлению к победе создаются многие захватывающие партии. Со временем появляются новые партии, и понятие красоты, возможно, меняется, но победа и поражение остаются вечными.

Цзи Сань усмехнулся:

— Я ещё не видел, как ты проигрываешь, Му Юань. Ты тоже когда-нибудь проигрывал? Чувствовал ли ты при этом разочарование?

Му Юань улыбнулся:

— Сейчас я редко проигрываю, возможно, только потому, что раньше проигрывал слишком много. Что касается разочарования, оно, конечно, бывает. Но стремление к победе — это нормально, а проигрыш — не повод для уныния, тем более для паники. Ещё одна прелесть вэйци в том, что ты можешь начинать заново. Доска — это как поле боя, где ты можешь ощутить азарт сражения, радость стратегического планирования, не проливая при этом крови.

Успех никогда не даётся легко, и ничья победа не обходится без усилий. Му Юань, конечно, тоже проигрывал, и не раз. Когда он только начинал играть, его противниками были отец, его ученики и друзья. Ребёнок, только начинающий изучать вэйци, против группы профессионалов — конечно, он проигрывал сокрушительно. Проигрыш, безусловно, вызывал разочарование, но он никогда не сдавался, а лишь становился сильнее. Более талантливый, чем другие, он и работал больше, чем кто-либо, поэтому и достиг такого высокого уровня быстрее всех. Единственное, что отличало его от других успешных людей, — это то, что он никогда не воспринимал этот процесс как испытание, а всегда находил в нём удовольствие.

Цзи Сань снова слегка задумался. Такой Му Юань всегда казался ему невероятно притягательным, и самое страшное было в том, что он почти всегда находился в таком состоянии.

Цзи Сань никогда не встречал человека более чистого, чем Му Юань.

Он задумался и спросил:

— А как ты, Му Юань, считаешь, какова моя игра?

Му Юань посмотрел на Цзи Саня некоторое время, прежде чем медленно ответить:

— Твоя игра, Цзи Сань, кажется агрессивной, но на самом деле она очень устойчива, причём в этой устойчивости есть тонкость. Иногда выбор направления хода не самый оптимальный, но детали и реакция просто поразительны. Ты — человек, который тщательно продумывает свои действия, действует обдуманно и осторожно.

Цзи Сань слегка усмехнулся, намеренно сказав:

— Неужели всего несколько партий позволили тебе, Му Юань, понять меня настолько глубоко? Разве это не слишком пугающе?

Му Юань улыбнулся и серьёзно ответил:

— Не только несколько партий, но и всё, что я видел, путешествуя с тобой. Просто ты никогда не скрывал от меня своих действий.

Цзи Сань помрачнел:

— Твоё доверие заставляет меня чувствовать себя неловко. Разве я ничего не скрывал? Я до сих пор не сказал тебе, кто я, и даже своего имени.

Му Юань спокойно ответил:

— Общение между благородными людьми основывается на личности, а не на статусе или имени. Разве ты, Цзи Сань, никогда не спрашивал о моём происхождении?

Эти слова успокоили Цзи Саня, и он, слегка подмигнув, сказал:

— Возможно, просто я уже всё знал.

Му Юань с улыбкой посмотрел на него, но ничего не сказал.

Му Юань был уверен, что у Цзи Саня есть сотни способов узнать всё о нём, включая даже его секрет, будто он стал другим человеком. Но он верил, что Цзи Сань не сделал этого, потому что их дружба основывалась на личности, и он был уверен, что для Цзи Саня это было так же. Сам же он, случайно узнав о статусе Цзи Саня, не мог открыто сказать об этом, пока тот сам не признается.

Через некоторое время Му Юань добавил:

— Ты, Цзи Сань, обладаешь немалым талантом в вэйци, просто, вероятно, не можешь сосредоточиться на этом полностью.

Цзи Сань вздохнул и кивнул:

— В жизни всегда есть вещи, которые приходится делать против своей воли. Поэтому я и восхищаюсь, и завидую тебе, Му Юань.

Му Юань мягко улыбнулся:

— Единственное, что я могу делать в этой жизни, — это быть игроком в вэйци, возможно, более известным, чем другие. Но ты, Цзи Сань, — человек, который способен на великие дела.

— Почему ты так говоришь, Му Юань? Возможно, я просто обычный человек, — усмехнулся Цзи Сань.

Му Юань покачал головой и медленно произнёс:

— Ты, Цзи Сань, не выглядишь как обычный человек, и дела твои, несомненно, тоже не обычные.

Цзи Сань посмотрел на Му Юаня и серьёзно сказал:

— Если представится возможность, я обязательно расскажу тебе, кто я и чем занимаюсь.

Му Юань слегка кивнул и тихо ответил:

— Хорошо.

Цзи Сань поднял взгляд на звёзды, которые становились ярче по мере углубления ночи, и с лёгкой грустью произнёс:

— Хотелось бы, чтобы такие дни продолжались как можно дольше.

Он не уточнил, что это за дни, но Му Юань понял. Потому что он тоже этого желал.

Эта ночь, спустя долгое время, оставалась в памяти обоих, словно это было вчера.

На следующее утро они рано покинули храм Дамин и отправились в обратный путь.

После вчерашних партий список игроков, прошедших в следующий тур, уже был готов. Сегодня днём восемь участников должны были провести жеребьёвку, чтобы определить своих соперников, так что времени на проволочки не было.

Поднявшись в повозку, Цзи Сань заметил в углу фарфоровую вазу с распустившимся красным лотосом. То чувство, которое он подавлял, внезапно снова нахлынуло, и он почувствовал, как грудь наполняется теплом. Он был рад, что вчера, поддавшись порыву, не выбросил этот цветок, а велел Мо Яню сохранить его.

Му Юань тоже заметил цветок и небрежно заметил:

— Ты всё ещё хранишь его. Он расцвёл ещё больше, чем вчера.

Цзи Сань вдруг улыбнулся и кивнул:

— Да.

На этот раз в башне вэйци Юцзянь для жеребьёвки собрались только восемь человек: Хуань Чжаньсюань и Су Юйчжи из группы А; Му Юньчжи и Фань Яньсянь из группы Б; Чэнь Юаньли и Лян Шиань из группы В; Лу Цзыцзюнь и Люй Божэнь из группы Г.

По результатам жеребьёвки соперником Му Юаня стал Лу Цзыцзюнь из провинции Лучжоу.

Лу Цзыцзюнь взглянул на красную табличку в своей руке, затем на такую же в руке Му Юаня, медленно подошёл и, слегка приподняв уголок глаза, сказал:

— Я с нетерпением жду нашей партии завтра.

Му Юань спокойно ответил:

— Я тоже.

После того как Лу Цзыцзюнь отошёл, Люй Божэнь подошёл:

— Му Юань.

Увидев дружелюбную улыбку Люй Божэня, Му Юань тоже слегка улыбнулся:

— Люй.

Люй Божэнь кивнул в сторону удаляющегося Лу Цзыцзюня и сказал:

— Твой завтрашний соперник — он?

— Да, — кивнул Му Юань.

— Хотя это и неприятно признавать, но он действительно играет хорошо, — вздохнул Люй Божэнь, затем снова улыбнулся:

— Но ты, Му Юань, действительно меня удивил, даже Фань Яньсянь проиграл тебе. Ваша партия была настолько захватывающей, что сейчас о ней говорят по всему Янчжоу, и скоро слухи разнесутся по всему региону.

Му Юань улыбнулся, но ничего не сказал в знак скромности.

Люй Божэнь слегка заколебался, затем добавил:

— Есть одна вещь, о которой я хотел бы тебя предупредить. Когда я играл с Лу Цзыцзюнем, у меня было ощущение, что он что-то приберег. Возможно, разница в уровне игры не позволила ему раскрыться полностью. Но завтрашняя партия очень важна, а ты уже победил Фань Яньсяня, так что он, скорее всего, не будет сдерживаться. В общем, будь осторожен.

Му Юань был удивлён, но поблагодарил Люй Божэня за предупреждение:

— Спасибо за совет.

Люй Божэнь улыбнулся:

— Не за что, возможно, я просто перестраховываюсь.

— В любом случае, спасибо. Кстати, а как прошла твоя жеребьёвка? — спросил Му Юань.

Люй Божэнь сразу же сник:

— Мой соперник — Су Юйчжи. Так что шансов у меня нет.

Му Юань хотел его утешить, но потом передумал. Слова легко произносить, но разница в уровне игры между Люй Божэнем и Су Юйчжи действительно велика. Если только Су Юйчжи не совершит множество ошибок, шансы Люй Божэня действительно малы. Но надеяться на ошибки противника — слишком ненадёжная стратегия.

Люй Божэнь быстро пришёл в себя и с хитровой улыбкой сказал:

— Если ты, Му Юань, завтра победишь Лу Цзыцзюня, то твоим следующим соперником будет Су Юйчжи. Конечно, при условии, что я проиграю.

По правилам жеребьёвки это действительно так.

Вернувшись в гостиницу, Му Юань рассказал Цзи Саню о словах Люй Божэня.

Цзи Сань спросил:

— Ты думаешь, он сказал правду?